

УДК 316.346.32-053.6

DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-2-0-9

Исследовательская статья

Магранов А. С.

Прошлое и настоящее: влияние искаженного представления об истории ВОВ на отношение к СВО у студенческой молодежи (на примере Ростовской области)

Южный федеральный университет,
улица Большая Садовая, дом 105/42, Ростов-на-Дону, 344006, Россия;
Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук,
улица Пушкинская, дом 160, Ростов-на-Дону, 344006, Россия
alex_daredevil@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей формирования отношения молодежи к специальной военной операции под влиянием сложившегося у них образа страны в годы Великой Отечественной войны. Объектом изучения выступают представители студенчества высших учебных заведений Ростовской области. Эмпирическую основу статьи составили данные, полученные Центром социально-политических исследований Южного федерального университета в 2024 – 2025 годах в ходе реализации панельного социологического исследования «Образ Великой Отечественной Войны в представлениях современного российского студенчества: проблемы гражданской идентификации и гражданско-патриотического воспитания». Метод исследования – онлайн-анкетирование. Рассмотрен интерес, проявляемый донскими студентами к истории ВОВ, их степень согласия с наиболее популярными фейковыми тезисами, используемыми в деструктивной пропаганде. Обращается внимание на десятилетнюю динамику мнений учащихся вузов относительно необходимости празднования Дня Победы. Также рассмотрены мнения студентов о необходимости проведения СВО, о ее причинах и целях. Основное внимание уделяется анализу сопоставления основных элементов образа ВОВ у представителей студенчества и особенностей восприятия ими событий в рамках специальной военной операции. Автор пришел к выводу, что сложившийся негативный образ Советского Союза в годы Великой Отечественной войны оказывает прямое воздействие на восприятие актуальных событий, обуславливая формирование на его основе мнения об СВО как о захватническом вторжении.

Ключевые слова: студенчество; Великая Отечественная война; историческая память; специальная военная операция; фальсификация истории; патриотизм; гражданско-патриотическое воспитание

Информация для цитирования: Магранов А. С. Прошлое и настоящее: влияние искаженного представления об истории ВОВ на отношение к СВО у студенческой молодежи (на примере Ростовской области) // Научный результат. Социология и управление. 2026. Т. 12, № 2. С. 138-157. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-2-0-9.

Alexey S. Magranov

Past and present: the influence of a distorted view of the history of the Great Patriotic War on the attitude of students towards Special Military Operation (using the example of the Rostov region)

Southern Federal University,
105/42 B. Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russia;
South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
160 Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russia
alex_daredevil@mail.ru

Abstract. This article examines the formation of young people's attitudes towards the Special Military Operation, which is influenced by their perception of the country during the Great Patriotic War. The study focuses on students from higher education institutions in the Rostov region. The empirical basis of the article is based on data obtained by the Center for Social and Political Research at the Southern Federal University in 2024-2025 during the implementation of a panel sociological study titled "The Image of the Great Patriotic War in the Perceptions of Contemporary Russian Students: Issues of Civil Identity and Civic-Patriotic Education". The research method used was an online survey. The article explores the interest of Don students in the history of the Great Patriotic War and examines their level of agreement with the most popular fake claims used in destructive propaganda. The article also looks at how university students' opinions about the need to celebrate Victory Day have changed over the last ten years. Additionally, the article explores the opinions of students regarding the necessity of the Special Military Operation, its causes, and its goals. The main focus of the article is on analyzing the comparison of the main elements of the Great Patriotic War in the perceptions of students and their perception of the events taking place during the Special Military Operation. The author concludes that the negative image of the Soviet Union during the Great Patriotic War has a direct impact on the perception of current events, leading to the formation of an opinion about the Special Military Operation as an invasion.

Keywords: students; the Great Patriotic War; historical memory; Special Military Operation; falsification of history; patriotism; civic and patriotic education

Information for citation: Magranov, A. S. (2026), "Past and present: the influence of a distorted view of the history of the Great Patriotic War on the attitude of students towards special military operation (using the example of the Rostov region)", *Research Result. Sociology and Management*, 12 (2), 138-157, DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-2-0-9.

Введение (Introduction). В 2025 году отмечалось знаковое для нашей страны событие – 80-летие Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Период ВОВ имеет особое значение в истории российского государства, так как события 1941-1945 годов продемонстрировали не только мощь

русского оружия и силу духа русского солдата, но и единство народа. Исход войны обозначил не просто поражение фашистской Германии и ее сателлитов, но и стал вполне однозначным сигналом того, что будет с теми, кто «придет к нам с мечом», для потенциальных врагов нашей страны (часть из которых формально были

нашими союзниками в ходе военных действий). Однако спустя многие годы «фашистская гидра» вновь подняла голову (не без помощи всё тех же западных «заклятых друзей»), только на этот раз на территории Украины, а не Германии. Появившаяся угроза безопасности России обусловила начало специальной военной операции Российской Федерации по демилитаризации и денацификации Украины. Несмотря на то, что СВО формально является конфликтом только между Россией и Украиной, в действительности она превратилась в конфронтацию, по сути, двух цивилизаций: русского мира и коллективного Запада. Борьба с фашизмом, а также противостояние врагу в лице целого анклава государств роднит специальную военную операцию с Великой Отечественной войной. Более того, в январе 2026 года СВО сравнялась с ВОВ по своей длительности. В течение последних лет такое сравнение звучит все чаще не только в СМИ¹, но и в выступлениях представителей руководства нашей страны. Так, например, министр обороны Российской Федерации А. Белоусов отметил, что победа в СВО войдет в историю страны как равная подвигу советского народа и армии в годы Великой Отечественной войны, так как российские солдаты и офицеры защищают то, за что сражались их деды и прадеды². Аналогичное сравнение использовал и Президент РФ В. В. Путин. На встрече с лучшими выпускниками военных вузов он подчеркнул: «Сегодня мы также сражаемся за наше будущее, и участники специальной военной операции, все наши воины – это прямые наследники героев Великой

Отечественной, всех поколений защитников тысячелетней России»³.

Однако одной из главных особенностей условий проведения специальной военной операции является противостояние не только на поле боя, но и в информационном пространстве. И масштаб этого противостояния далеко не ограничивается фейками об отдельных событиях или численности потерь, но выходит за рамки этого. Целью деструктивного информационного воздействия становится система ценностей россиян (прежде всего, молодежи), а также историческая память о наиболее значимых страницах прошлого, таких как Великая Отечественная война. Это обусловлено тем, что, как отмечает Ж. Т. Тощенко, историческая память отражает глубинную природу патриотизма русского народа, который во все времена проявлял устойчивые черты самобытности и целостности как народа, которые проявились и в 1941-1945 годы. Людям необходима основа своего жизнеустройства, соотнесенная с оценками других людей и придающая смысл их жизни; и именно такой объединяющей и возвышающей идеей для большинства россиян является память о ВОВ (Тощенко, 2020: 18). Таким образом, историческая память о Великой Отечественной войне представляет собой одну из основ системы ценностей русского народа, разрушение которой повлечет за собой изменение всей системы.

Стоит заметить, что попытки фальсификации истории, в том числе и событий ВОВ (в особенности, роли Советского Союза в достижении Победы) предпринимаются зарубежными политиками и общественными деятелями

¹ От Великой Отечественной до СВО: Россия знает, ради чего сражается // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240509/svo-1944737305.html> (дата обращения: 19.01.2026).

² Белоусов сравнил Великую Отечественную войну с СВО // Московский Комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/politics/2025/05/08/belousov->

<sraivil-velikuyu-otechestvennuyu-voynu-s-svo.html> (дата обращения: 19.01.2026).

³ Путин: Бойцы спецоперации борются за будущее страны так же, как и участники Великой Отечественной войны // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2025/06/23/putin-rossiia-segodnia-srazhaetsia-za-svoe-budushchee.html> (дата обращения: 19.01.2026).

уже на протяжении многих лет. Однако с началом СВО подобные посягательства на нашу историю стали особенно интенсивными. В этой связи государственной властью было приложено огромное количество усилий по противодействию фальсификациям российской истории на законодательном уровне. Так, еще в 2020 году в Конституцию Российской Федерации был добавлен пункт, закрепляющий на высшем уровне недопустимость любых посягательств на историческую память: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается»⁴. В 2022 году были приняты «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в которых содержался ряд принципиальных моментов. Во-первых, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, историческая память и преемственность поколений были включены в число традиционных ценностей; во-вторых, было не только дано определение деструктивной идеологии – «разрушительной для российского общества системы идей и ценностей», – но и официально на законодательном уровне определены источники ее насаждения, включая «Соединенные Штаты Америки и другие недружественные иностранные государства»; в-третьих, в качестве одной из задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей обозначено «сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории,

сбережение исторического опыта формирования традиционных ценностей и их влияния на российскую историю»⁵. Стоит заметить, что результаты подобного деструктивного воздействия на сознание российской молодежи со стороны зарубежных агентов отмечается и отечественными социологами. Так, основываясь на данных многолетнего социологического мониторинга, Ю. Р. Вишневский выявил тенденцию «толерантного» восприятия действий отдельных государств, которые могут быть расценены как проявление неуважения к памяти советских воинов, павших в годы ВОВ. В частности, почти половина (48%) российских студентов (исследование проведено по всероссийской выборке, всего было опрошено около 14 тысяч человек), отвечая на вопрос «В настоящее время в ряде зарубежных стран сносят памятники советским воинам. Как должна, по вашему мнению, реагировать на это Россия?» высказали мнение «эти страны суверенны и вольны поступать так, как считают правильным, Россия не должна вмешиваться». Ю. Р. Вишневский отметил, что данный тренд представляет собой результат многолетней «американизации» и «европеизации» сознания российской молодежи, которая в последние годы перестала быть официальной линией, но все же осталась весьма значимым фактором, воздействующим на умы молодого поколения (Вишневский, 2020: 68-69). Таким образом, здесь отчетливо проявляется зависимость сознания молодежи, их восприятия актуальной реальности от представлений о прошлом своей страны, сохранности исторической памяти.

В этой связи немаловажным представляется и принятие в 2024 году

⁴ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 11 от 16 марта 2020 г. Статья 1416.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 46 от 14 ноября 2022 г. Статья 7977.

«Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», в которых так же уделено внимание геополитической обстановке и деятельности отдельных государств. Так, отмечено, что современная ситуация отличается «ростом международной напряженности и кризиса национальной идентичности, в основе которого лежат уничтожение исторической памяти, реабилитация и воскрешение неокOLONиализма, неоимпериализма и неонацизма». В связи с этим Россия сталкивается с рядом угроз: «недружественные действия иностранных государств, направленные на отрицание или преуменьшение исторического вклада России в развитие мировой цивилизации; попытки деформации исторической памяти и искажения исторической правды, негативные оценки событий и периодов отечественной истории, распространение ложных представлений о России; использование коллективным Западом фальсификации истории в качестве оружия в информационной войне, направленной на разрушение целостности российского общества и государства»⁶. Особое значение данного законодательного акта заключается в обозначении основных целей, задач и принципов государственной политики в области исторического просвещения, направленных на противодействие обозначенным угрозам. Необходимо отметить, что противодействие фальсификации истории является одним из важнейших приоритетов нашего государства и во внешнеполитической деятельности, что отражено в «Концепции внешней политики Российской Федерации», принятой в 2023 году⁷.

Также необходимо заметить, что присутствует не только фактор внешнего

воздействия, но и внутренние причины, обуславливающие формирование фейков о периоде ВОВ и трудности сохранения исторической памяти. Как отмечает Ж. Т. Тощенко, в годы перестройки наступил перелом в трактовке событий 1941-1945 годов и продолжался в условиях новой России. Это нашло свое выражение в стремлении официальной политики к отстранению от советского прошлого, а также дискредитации всего советского. В том числе это коснулось и трактовки событий Великой Отечественной войны (Тощенко, 2020: 19). Таким образом, принимаемые действующей властью меры по сохранению исторической памяти направлены, в том числе, и на исправление негативных последствий решений политиков, принятых в 90-е годы.

Однако, несмотря на все предпринимаемые усилия, российская молодежь по-прежнему находится в зоне риска попадания под деструктивное идеологическое воздействие. Для полной результативности предпринимаемых государством усилий необходима слаженная работа всех основных институтов социализации, в том числе и высших учебных заведений, основу которой должны составлять эмпирические данные научных исследований (что напрямую отражено в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»), направленных на изучение представлений молодежи как о прошлом. Так и о настоящем. Особая важность данной проблематики кроется в глубокой взаимосвязи исторической памяти и гражданской идентичности. Как верно отметили М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги, «...внутренние духовные скрепы социального воспроизводства

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 20 от 13 мая 2024 г. Статья 2587.

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 14 от 3 апреля 2023 г. Статья 2406.

основываются на преемственности отношения младших и старших поколений к прошлому страны и общества, в которых они живут. <...> Самосознание любого общества начинается с его истории. Символически значимые события жизни общества формируют смысловую основу национальной и гражданской идентичности» (Горшков, Шереги, 2019: 42). При этом, они указали на необходимость принятие во внимание того факта, что со временем, вместе с изменяющимися социальными реалиями трансформируется и историческое сознание. Это определяет высокую значимость социологического изучения исторической памяти молодого поколения как инструмента социальной диагностики (Горшков, Шереги, 2019: 43). Особую важность данная взаимосвязь приобретает в условиях социальной турбулентности современного российского общества, сформировавшихся после начала специальной военной операции.

Методология и методы (Methodology and Methods).

Представления молодого поколения о Великой Отечественной войне в последние годы достаточно часто становятся объектом изучения российских авторов. Исследователями используются различные подходы и методики, рассматриваются самые разные аспекты данной проблематики. Так, например, С. Г. Ивченков, Я. А. Никифоров и С. В. Ситникова провели анализ социальной памяти россиян о Великой Отечественной войне в поколенческом ракурсе. В проведенном ими социологическом исследовании был определен и рассмотрен ряд индикаторов, отражающих качество хранения и трансляции исторических фактов от одного поколения другому: рейтинг основных источников информации о событиях ВОВ, уровень доверия информации с точки зрения доступности, объема и исторической достоверности. Также было пранализировано качество работы по сохранению исторической памяти различными социальными

институтами (семья, школа, СМИ, государство). Авторы пришли к выводу, что уровень интереса к знаниям об истории Великой Отечественной войны напрямую зависит от возраста: интерес повышается с возрастом. Помимо этого, было зафиксировано и усиление поддержки общегосударственной кампании по подготовке празднования 75-летия Победы Советского Союза в ВОВ вместе с увеличением возраста. Отмечено, что базовые социальные институты, ответственные за передачу знаний о событиях 1941-1945 годов, выполняют свои функции и способствуют сохранению и развитию и социальной системы современного российского общества (Ивченков, Никифоров, Ситникова, 2021).

С 2005 по 2025 годы Российским обществом социологов (РОС) был осуществлен масштабный мониторинговый социологический проект «Российское студенчество о Великой Отечественной войне», реализованный в пять этапов. В ходе реализации пятой волны данного проекта, осуществленной в 2025 году, было опрошено более 19 000 студентов из 82 вузов, находящихся в 34 городах Российской Федерации. Данные, полученные в рамках этого проекта, позволили зафиксировать ряд важных тенденций. Во-первых, было отмечено возрастание интереса студенчества к истории ВОВ, что говорит о сохранении значимости данного события и для подрастающего поколения. Во-вторых, отмечается, что наиболее велики риски утраты исторической памяти у студентов из крупных городов, что представляет заметную опасность, так как именно мегаполисы больше всего привлекают молодежь ввиду сосредоточения там образовательных и карьерных возможностей. В-третьих, зафиксированы тенденции формирования положительного образа страны и повышения патриотической идентификации молодежи. При этом отмечено изменение наполнения понятия «патриотизм» у молодых людей, а также его трансформация из

эмоционального в действенный (Память сильнее времени..., 2025).

Т. П. Белова, основываясь на данных четвертого этапа указанного выше мониторинга РОС, рассмотрела религиозный фактор исторической памяти студенческой молодежи о Великой Отечественной войне. В ходе проведенного анализа было выявлено, что у религиозной молодежи сильнее выражены патриотические установки, тогда как космополитизм больше присущ молодым людям с атеистическими взглядами. Также, были зафиксированы различия в структуре исторической памяти, в предпочтениях относительно источников получения знаний о ВОВ, а также в оценках политических событий, связанных с защитой памяти о событиях 1941-1945 годов у молодых людей с разным отношением к религии и конфессиональной принадлежностью (Белова, 2022).

А. В. Понеделков, Т. В. Игнатова, С. А. Воронцов, Т. П. Черкасова, основываясь на итогах социологического опроса, рассмотрели восприятие учащейся молодежью итогов Великой Отечественной войны как фактор развития гражданского и трудового потенциала. На примере молодежи Волгоградской и Ростовской областей было зафиксировано, что представители подрастающего поколения осознают значение Великой Победы Советского Союза для нашей страны и народов других стран, а также критически относятся к попыткам переписать историю. Большинство опрошенных отметили необходимость проведения общественных мероприятий, связанных с памятливыми датами ВОВ (Понеделков, Игнатова, Воронцов и др., 2020).

И. Н. Богданова и Я. В. Артамонова изучили способы сохранения Великой Отечественной войны в семейно-родовой памяти. Основываясь на данных фокус-групп и глубинных интервью с представителями молодого поколения, авторы выделили три основных составляющих семейной исторической памяти: духовная, материальная и

деятельностная. Было выявлено значение внутрисемейной коммуникации как основной составляющей межпоколенной исторической памяти, а также наличие у молодежи семейно-родовой исторической памяти. В то же время был отмечен фрагментарный характер духовной составляющей, утрата интереса молодежи к семейным военным ценностям (к материальной составляющей), а также несистемный, ситуативный характер реальных поведенческих практик по поддержанию памяти о ВОВ (Богданова, Артамонова, 2025).

Отечественными исследователями уделяется заметное внимание изучению отношения молодежи к специальной военной операции и социальному самочувствию молодого поколения в сложившихся условиях. Так, А. Л. Маршак и А. Ш. Дубина проанализировали восприятие СВО в среде студенческой молодежи. На основе эмпирических данных социологических опросов авторами была предпринята попытка выявить основные тенденции и противоречия в интерпретации и оценке молодыми людьми событий последних лет, проанализировать источники информации об СВО и уровень доверия к государственным институтам. Был сделан вывод о том, что представители современного российского студенчества характеризуются амбивалентным отношением к специальной военной операции, что отражает возникновение плюралистической среды в студенческой среде. Авторы отмечают, что «несмотря на кажущуюся пассивность, студенты участвуют в переосмыслении происходящих событий и формируют новые политические и культурные ориентации. <...> Специальная военная операция является мощным фактором социокультурной мобилизации молодежи. Однако реакция на нее весьма разнообразна и зависит от региона, социального статуса, медиапривычек и личного опыта» (Маршак, Дубина, 2025).

А. А. Казаков, отталкиваясь от результатов социологических опросов и

фокус-групп, проанализировал динамику изменения отношения молодежи к специальной военной операции в контексте влияния средств массовой информации. Автор отмечает, что большинство молодых людей поддерживают проведение СВО, считают ее необходимой и вынужденной мерой для устранения угрозы России. В то же время, уровень внимания, уделяемый молодежи новостям о проведении специальной военной операции, заметно ниже, чем у представителей старших поколений. В качестве главных причин данной ситуации автор выделяет деидеологизацию образования, слом системы патриотического воспитания, а также практики медиапотребления молодежи, делающие их фактически недостижимыми для формируемых властью политических нарративов (Кзаков, 2025).

Я. Ю. Шашкова и Д. А. Казанцев на основе результатов социологических опросов и фокус-групп изучили динамику ценностных приоритетов российской молодежи в условиях проведения специальной военной операции. Авторы зафиксировали трансформацию политических предпочтений молодого поколения от готовности активного участия в политике к закрытости, избеганию конфликтов и игнорированию политической сферы. Молодежь начинает осознавать политический характер своих проблем, что может находить свое выражение в снижении доверия к органам власти. Согласно результатам проведенных исследований, наиболее распространенными настроениями среди учащейся российской молодежи выступают пессимизм, безысходность, принятие, дополняемые поиском способов адаптации к сложившейся ситуации. Авторы отмечают, что молодое поколение находится на распутье между стремлением к прежнему комфорту и осознанием, что к прошлому вернуться нельзя. Данный тренд может порождать повышенную конфликтность и агрессию в молодежной среде (Шашкова, Казанцев, 2024).

Е. О. Соболева рассмотрела особенности восприятия специальной

военной операции студенческой молодежью. Автор отмечает, что поверхностное восприятие и недостаточная поддержка СВО со стороны молодежи связана, с одной стороны, с проблемами социализации, а с другой – с недостаточной эффективностью государственной деятельности по гражданско-патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Предлагаются способы оптимизации данной работы в высших учебных заведениях с целью вовлечения студенческой молодежи в патриотическую деятельность: увеличение числа волонтерских проектов, связанных с СВО; активизация неформальной просветительской патриотической работы в университетах; проведение встреч студентов с молодыми участниками СВО; создание и раскрутка популярных телеграм-каналов (Соболева, 2024).

В 2024-2025 годах Центром социально-политических исследований Южного федерального университета было реализовано панельное социологическое исследование «Образ Великой Отечественной Войны в представлениях современного российского студенчества: проблемы гражданской идентификации и гражданско-патриотического воспитания» (предыдущие волны данного проекта были осуществлены по схожей программе в 2015 и 2020 годах). Данное исследование было проведено с целью анализа представлений, оценок, суждений, интерпретаций периода Великой Отечественной войны, сформированных различными источниками, и определения уровня знаний о событиях, фактах, итогах ВОВ и выработки рекомендаций по оптимизации социально-воспитательной работы со студентами, повышения уровня патриотизма среди студентов, развития гражданских ценностей. Основным методом – анкетирование (в онлайн-формате с использованием сервиса «Яндекс.Формы»). Общую выборочную совокупность составили 2272 учащихся высших учебных заведений (все курсы бакалавриата, специалитета и магистратуры, а также аспиранты) из Ростовской и Белгородской

областей, Республики Крым и новых субъектов Российской Федерации – ЛНР и ДНР. Выборка по высшим учебным заведениям Ростовской области составила 1621 человека. В указанных регионах были проведены 6 фокус-групп с представителями студенческой молодежи. Инструментарий исследования (как анкета, так и гайд фокус-группы) содержали вопросы, касающиеся не только особенностей образа Великой Отечественной войны, но и отношения к СВО, что позволяет сопоставить влияние образа прошлого на восприятие настоящего. В данной статье используются данные анкетирования, полученные в Ростовской области.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Прежде всего, необходимо обратиться к рассмотрению полученных результатов, касающихся общего восприятия прошлого и настоящего представителями донского студенчества (Таблица 1). Интерес, проявляемый молодежью к событиям ВОВ, как и в предыдущие годы, носит преимущественно ситуативный характер. Однако необходимо отметить, что за последние десять лет произошло заметное уменьшение показателя интереса «от случая к случаю», а постоянный интерес, сопровождаемый регулярным обращением к источникам данных, наоборот – повысился.

Таблица 1

Распределение ответов донских студентов на вопрос «Насколько Вам интересна история Великой Отечественной войны?», 2015-2025 гг., в %

Table 1

Distribution of Don students' answers to the question “How interested are you in the history of the Great Patriotic War?”, 2015-2025, %

Варианты ответов / Answer options	2015	2020	2025
Очень интересна, читаю научную и публицистическую литературу, стараюсь смотреть передачи о ВОВ / I am very interested, I read academic and non-fiction books, I try to watch programs about the Second World War	32,9	25,7	43,9
Скорее интересна, иногда смотрю передачи по ТВ, художественные фильмы / Rather interesting, sometimes I watch TV shows and feature films	57,6	54,7	43,6
Скорее не интересна, хватает знаний, полученных в школе и университете / Rather not interesting, there is enough knowledge gained at school and university	5,6	11,6	6,7
Не интересна / Not interesting	0,8	3,2	1,7
Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	3,2	4,8	4,1

Однако обращение к различным источникам данных о периоде Великой Отечественной войны осложняется тем фактом, что в существующем информационном пространстве находится

очень большое количество фейков. Отделение сфальсифицированной информации от правдивой требует обладания не только определенной знаниевой базой, но сложившимся образом,

восприятием Великой Победы и пониманием цены ее достижения. А именно на разрушение подобного образа и на прерывание его трансляции между поколениями было направлено деструктивное влияние со стороны как западных стран, так и ряда отечественных общественных деятелей, имевшее место в последние десятилетия. И, как показали полученные данные, их «подрывная деятельность» дала свои плоды. Респондентам было предложено высказать степень своего согласия с наиболее популярными тезисами пропаганды, очерняющей память о подвиге советского народа. Так, каждый пятый респондент (21,5%) затруднился с ответом на вопрос «На Ваш взгляд справедливы ли обвинения СССР в развязывании Второй Мировой Войны?», а 15,2% придерживаются мнения, что они отчасти справедливы. Тем не менее, 61,9% осознают, что подобные обвинения не соответствуют действительности. Помимо этого, почти 12% в той или иной степени («согласен» и «скорее согласен») согласились с тезисом о том, что И.В. Сталин сознательно и планомерно готовил упреждающий удар по Германии в 1941 году, чем развязал Вторую мировую войну и спровоцировал начало Великой Отечественной войны; 22,5% затруднились с ответом. Более половины донских студентов так или иначе разделяют тезис о недостаточной готовности СССР к войне и военно-техническом превосходстве противника как главной причине неудач и поражений Красной армии в первые недели и месяцы войны (31,7% – «согласен», 27,6% – «скорее согласен»); еще четверть (25,1%) не смогли дать однозначного ответа. Вдобавок, третья часть опрошенных (30,2%) не смогла высказать четкую позицию относительно тезиса «Экономическую основу Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне составили поставки оружия, техники от союзников»; а около четверти респондентов высказали различные формы согласия с данным утверждением. По всей видимости,

популярный миф об «одной винтовке на троих» все еще дает свои отголоски и без должного противодействия может вновь начать укрепляться в сознании российской молодежи.

Каждый третий представитель донского студенчества (35,4%) затруднился дать оценку тезису «После освобождения своей территории Советский Союз впоследствии оккупировал ряд европейских стран (Молдавия, Польша, Литва, Эстония и т.д.)», а 16% оказались в той или степени согласны с данным суждением. Стоит отметить, что данный тезис выступает одним из наиболее долгоиграющих и активно насаждается в течение многих лет как раз со стороны государств, которые были освобождены от фашистских оккупантов ценой жизни советских солдат. Особый цинизм продвижения подобного тезиса политическими деятелями Эстонии, Латвии, Литвы и других стран заключается в том, что официальными документами зафиксированы последствия деятельности как немецких, так и советских солдат на территории этих государств, и они не могут не знать правды. Так, на территории Латвии немцами жестоко уничтожались мирные граждане (только в Риге было убито более 170 тысяч мужчин, женщин, детей и стариков); разрушены учреждения науки, культуры и искусства, пытались уничтожить все, что связано с национальными латышскими традициями (библиотеки и картинные галереи были уничтожены, или превращены в склады и казармы, были убиты или заключены в концлагеря многие деятели культуры); уничтожены крупнейшие предприятия государственной электротехнической завод «ВЭФ», государственный вагоностроительный завод «Вайрогс» и т.д.) и электростанции, вокзалы, школы, больницы; разорено сельское хозяйство (у крестьян было отобрано 600 тысяч гектаров земли, полученной от Советского правительства, в Германию были вывезены сотни единиц сельскохозяйственной техники и тысячи предметов инвентаря, поголовье птицы и

скота уменьшилось на миллионы голов). Тогда как советская власть, «оккупировавшая» Латвию после освобождения страны от немцев выделила в III квартале 1944 года Совнаркому Латвийской ССР из резервного фонда Совнаркома СССР 50 миллионов рублей на расходы по восстановлению сельского хозяйства, а также выделила 500 тонн керосина и более 70 тонн иных ГСМ, тысячи единиц сельскохозяйственного инвентаря и передала 3000 трофейных машин для использования в народном хозяйстве республики. И это была не просто разовая помощь. В пятилетнем хозяйственном плане на 1946-1950 годы было заложено увеличение всех основных промышленных и сельскохозяйственных показателей по всем союзным республикам. Для понимания масштаба: производство электроэнергии, например, в Литовской ССР планировалась увеличить почти в 3 раза (с 71,4 до 200 млн. кВтч.) (Сазонов, 2009). Даже при поверхностном изучении данных из архивных документов возникает справедливый вопрос: «Так кто же был оккупантом?». Однако многолетние усилия политиков Латвии, Литвы, Эстонии и других государств смогли не только привить такую точку зрения своим гражданам (причем, уже нескольким поколениям), но и распространить ее за пределы своей страны, в том числе, транслируя ее российской молодежи.

Помимо формирования образа врага в лице Советского Союза фальсификации истории были направлены и на обеление образов пособников фашисткой Германии. И что особенно настораживает, полученные нами результаты продемонстрировали, что подобная дезинформация также стала набирать вес в умах молодежи. Так, донским студентам было предложено высказать степень своего согласия с тезисом «Деятельность РОА (А. Власов), ОУН (С. Бандера) и других движений была направлена не на борьбу против Красной Армии, а против сталинского большевистского режима». Так или иначе с этой точкой зрения

оказались согласны более 20% опрошенных, а почти половина (!) – 46,1% – затруднились с ответом. В нынешних условиях, когда Россия противостоит возродившемуся фашизму на Украине, где С. Бандера превозносится в ранг героя, эта тенденция просто ужасает. Вероятнее всего, затруднение с ответом такого числа респондентов, в большей степени, связано с незнанием истории, а не с прямой поддержкой позиции бандеровцев. Однако неосведомленность открывает огромное пространство для насаждения деструктивных идей и трансляции искаженных фактов.

Необходимо отметить, что если взглянуть на динамику мнений респондентов на данный блок вопросов за период с 2015 по 2025 годы, то в первую очередь бросается в глаза стремительное увеличение количества именно затруднившихся с ответом. Так, на вопрос о справедливости обвинений СССР в развязывании Второй мировой войны не смогли ответить 11,9% (против 21,5% в 2025 году – разница почти в два раза); практически такое же соотношение затруднительных оценок относительно тезиса о неготовности Красной армии к войне (11,3% против 25,1% соответственно) и «решающей» экономической помощи союзников (15,6% против 30,2% сообразно). Примерно на 10 пунктов возросло сомнение студентов при ответе на вопросы о личной вине И. В. Сталина в начале войны (13% в 2015 году и 22,5% в 2025 году); деятельности коллаборационистов (36,2% и 46,1% соответственно); «оккупации» Европы Красной армией (23,3% и 35,4% сообразно) (Великая Победа..., 2025).

Недостаточная осведомленность об истории Великой Отечественной войны и размывание исторической памяти приводит к забвению, и такая тенденция уже, к сожалению, стала намечаться (Таблица 2). Подавляющее большинство студенческой молодежи, по-прежнему, считают День Победы одним из важнейших праздников. Однако за десять лет стало увеличиваться

количество тех, кто считает, что праздник 9 мая теряет свою актуальность в связи давностью событий, а также

затруднившихся с ответом на этот очевидный вопрос.

Таблица 2

Распределение ответов донских студентов на вопрос «Как Вы считаете, необходимо ли ежегодно отмечать день 9 мая?», 2015-2025 гг., в %

Table 2

Distribution of Don students' answers to the question "Do you think it is necessary to commemorate May 9 every year?", 2015-2025, %

Варианты ответов / Answer options	2015	2020	2025
Да, так как это проявление патриотизма, уважения к памяти героев народа / Yes, because it is a manifestation of patriotism, respect for the memory of the heroes of the people.	91,3	75,5	85,7
Да, но через несколько лет празднование Дня Победы станет неактуальным / Yes, but in a few years, the celebration of Victory Day will become irrelevant.	3,8	8,0	4,3
Празднование Дня Победы уже неактуально, так как прошло уже слишком много лет / Victory Day celebrations are no longer relevant, as too many years have passed.	1,0	3,4	3,0
Считаю День Победы ненужным праздником / I consider Victory Day to be an unnecessary holiday	0,1	1,5	0,7
Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	3,8	11,7	6,4

Что касается восприятия студентами специальной военной операции, то здесь можно отметить следующее. СВО практически никого не оставила равнодушным: только 6% высказали такую точку зрения; против ее проведения оказались 7,9%. 55% поддерживают решение о проведении СВО, считают, что оно было необходимым. Однако каждый третий (31,2%), даже по прошествии такого количества времени, до сих пор затрудняется в отношении своей позиции. Схожая ситуация наблюдается и в отношении вопросов о целях специальной военной операции и причинах ее начала: 23,4% и 32,6% затруднившихся с ответом соответственно. При этом большинство студентов вузов Ростовской области согласны с тем, что СВО проводится с целью борьбы с фашизмом (60,4%) и устранения угрозы безопасности России (47,5%), а ее начало связывают с действиями коллективного Запада (39,6%) и Украины (21,2%). Отдельного внимания

заслуживает тот факт, что специальная военная операция, как и Великая Отечественная война, в той или иной степени, не обошла никого: почти у половины опрошенных (43,4%) есть родственники или друзья, которые принимают участие в боевых действиях. Итак, обратимся к рассмотрению влияния образа прошлого на восприятие настоящего. Как следует из полученных нами данных, у представителей студенчества, у которых сложился различный образ Великой Отечественной войны (роль СССР в достижении Великой Победы, действия советской власти, представления о союзниках и врагах и т.д.) имеются отличия и в отношении их мнений о значимости СВО. Так, например, прослеживается зависимость оценок необходимости специальной военной операции от согласия с обвинениями в адрес Советского Союза в развязывании Второй мировой войны (Таблица 3).

Таблица 3

Распределение ответов донских студентов на вопросы об отношении к СВО и ее основных причинах в зависимости от мнений о справедливости обвинения СССР в развязывании Второй мировой войны, 2025 гг., в %

Table 3

Distribution of Don students' answers to questions about their attitude to the SMO and its main causes, depending on opinions about the justice of accusing the USSR of unleashing the Second World War, 2025, %

Варианты ответов / Answer options		На Ваш взгляд справедливы ли обвинения СССР в развязывании Второй мировой Войны? / In your opinion, are the accusations of the USSR in unleashing the Second World War justified?		
		В чем-то справедливы, в чем-то нет / In some ways they are fair, in some ways they are not	Не справедливы абсолютно / They are not absolutely fair	Справедливы полностью / They are completely fair
Личное отношение к СВО / What is your personal attitude to the SMO?	Мне всё равно / I don't care	11,1	4,3	5,1
	Поддерживаю решение о проведении СВО, оно было необходимым / I support the decision to hold the SMO, it was necessary	45,3	68,7	56,4
	Против проведения СВО, решение о ее проведении было необдуманым / I am against holding the SMO, the decision to hold it was ill-considered	18,1	5,5	23,1
	Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	25,6	21,5	15,4
Основная причина начала СВО / The main reason for the beginning of SMO	Действия российских властей / Actions of the Russian authorities	9,7	6,4	23,1
	Действия США и стран Запада / Actions of the United States and Western countries	34,5	45,3	30,8
	Действия украинских властей / Actions of the Ukrainian authorities	24,8	25,2	28,2
	Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	31,0	23,1	17,9

Таблица 4
Распределение ответов донских студентов на вопрос об основных причинах СВО
в зависимости от интереса к изучению истории ВОВ, 2025 гг., в %

Table 4
Distribution of Don students' answers to the question about the main causes of the SMO, depending
on their interest in studying the history of the Great Patriotic War, 2025, %

Основная причина начала СВО / The main reason for the beginning of SMO	Насколько Вам интересна история Великой Отечественной войны? / How interesting is the history of the Great Patriotic War to you?			
	Не интересна / Not very interesting	Очень интересна, читаю научную и публицистическую литературу, стараюсь смотреть передачи о ВОВ / Very interesting, I read academic and non-fiction books, I try to watch programs about the Great Patriotic War	Скорее интересна, иногда смотрю передачи по ТВ, художественные фильмы / Rather interesting, sometimes I watch programs on TV, feature films	Скорее не интересна, хватает знаний, полученных в школе и университете / Rather not interesting, I have enough knowledge gained at school and university
Действия российских властей / Actions of the Russian authorities	19,6	9,6	3,3	9,9
Действия США и стран Запада / Actions of the United States and Western countries	17,4	44,7	36,7	24,7
Действия украинских властей / Actions of the Ukrainian authorities	15,2	23,6	23,6	16,5
Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	47,8	22,1	36,4	48,9

Действительно, риторика недругов нашей страны в этом отношении выглядит очень схожей: в настоящий момент Россию пытаются выставить агрессором на мировой арене, равно как и приписывают Советскому Союзу вину за начало крупнейшей войны в истории человечества. Согласно полученным данным, молодые люди, выражающие согласие с обвинениями в адрес СССР, значительно чаще выражают протест против решения о проведении СВО и считают, что именно действия российских властей привели к данному конфликту (по 23,1%).

Здесь стоит отметить, что полученные нами результаты наглядно продемонстрировали суть известной фразы

«Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». Это отчетливо видно из сопоставления ответов на вопросы о причинах начала специальной военной операции и об интересе студентов к изучению истории ВОВ (табл. 4). Молодые люди, абсолютно не интересующиеся историей Великой Отечественной войны, больше остальных склонны винить в начале СВО действия российских властей – таковых почти 20%. Вдобавок, среди тех, кому история ВОВ не интересна и скорее не интересна, почти половина затруднились с ответом на вопрос о причинах СВО. Таким образом, незнание уроков, которые преподносит мировая история, не

позволяет им полноценно оценить происходящее в настоящий момент и увидеть схожесть с событиями 1941-1945 годов.

Сравнительный анализ позволил зафиксировать дифференциацию восприятия причин и целей специальной военной операции в зависимости от сложившегося образа страны и ее руководства в годы Великой Отечественной войны. Так, было проведено сопоставление с оценками студентов суждению «Сталин И.В. сознательно и планомерно готовил упреждающий удар по Германии в 1941 г, чем развязал Вторую мировую войну и спровоцировал начало Великой Отечественной войны». Необходимость данного сравнения объясняется, во-первых, тем, что последние десятилетия со стороны западных стран постоянно предпринимается попытка выставить И.В. Сталина «зачинщиком» Второй мировой войны наравне с Гитлером (а то и вовсе полностью переложить на него всю ответственность); во-вторых, решение

о начале СВО было принято как удар на опережение в ситуации, когда конфликт через какое-то время все равно бы начался, только на более не выгодных для нас, с точки зрения расстановки военных сил, условиях и, вероятно, с большим количеством жертв в начале боестолкновения. Именно этот факт позволяет зарубежным недругам и отечественным либеральным оппозиционерам пытаться навесить на Россию клеймо «агрессора». И, как следует из полученных данных, историческая аналогия здесь вполне наглядна. Представители ростовского студенчества, которые приняли точку зрения о реальности подготовки И.В. Сталиным удара по Германии, спровоцировавшим начало Второй мировой войны, аналогичным образом относятся к решению В.В. Путина о начале СВО: 17% и 22,5% считают именно действия российских властей основной причиной начала специальной военной операции (Таблица 5).

Таблица 5

Распределение ответов донских студентов на вопрос об основных причинах СВО в зависимости от степени согласия с суждением о вине И.В. Сталина в развязывании Второй мировой войны, 2025 г., в %

Table 5

Distribution of Don students' answers to the question of the main causes of the SMO, depending on the degree of agreement with the judgment of Stalin's guilt in unleashing the Second World War, 2025, %

Основная причина начала СВО / The main reason for the beginning of SMO	Сталин И.В. сознательно и планомерно готовил упреждающий удар по Германии в 1941 г, чем развязал Вторую мировую войну и спровоцировал начало Великой Отечественной войны / Stalin I.V. consciously and systematically prepared a preemptive strike against Germany in 1941, which unleashed the Second World War and provoked the outbreak of the Great Patriotic War.			
	Не согласен / Disagree	Скорее не согласен / Rather disagree	Скорее согласен / Rather agree	Согласен / Agree
Действия российских властей / Actions of the Russian authorities	3,5%	5,8%	17,0%	22,5%
Действия США и стран Запада / Actions of the United States and Western countries	46,9%	41,2%	32,7%	23,9%

Действия украинских властей / Actions of the Ukrainian authorities	27,1%	21,6%	19,0%	25,4%
Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	22,5%	31,3%	31,3%	28,2%

Подобная закономерность прослеживается и в результатах сравнительного анализа с оценками студентов суждению о «советской оккупации» ряда стран во время и после Великой Отечественной войны. Как следует из полученных данных, представители донского студенчества, верящие в то, что Советский Союз

«оккупировал» Эстонию, Латвию, Литву и другие страны, в разы больше склонны считать российские власти повинными в начале СВО – 20,5% (Таблица 6). То есть, по сути, в их глазах «история повторяется» и Россия вновь пытается занять чужие территории, только теперь не Прибалтику, а Украину.

Таблица 6

Распределение ответов донских студентов на вопросы об основных причинах и целях СВО в зависимости от степени согласия с суждением об «оккупации» ряда стран Советским Союзом в годы ВОВ, 2025 гг., в %

Table 6

The distribution of Don students' answers to questions about the main causes and goals of their education, depending on the degree of agreement with the judgment about the “occupation” of a number of countries by the Soviet Union during the Second World War, 2025, %

Варианты ответов / Answer options		После освобождения своей территории Советский Союз впоследствии оккупировал ряд европейских стран (Молдавия, Польша, Литва, Эстония и т.д.) / After the liberation of its territory, the Soviet Union subsequently occupied a number of European countries (Moldova, Poland, Lithuania, Estonia, etc.)			
		Не согласен / Disagree	Скорее не согласен / Rather disagree	Скорее согласен / Rather agree	Согласен / Agree
Основная причина начала СВО / The main reason for the beginning of SMO	Действия российских властей / Actions of the Russian authorities	2,9	6,9	9,8	20,5
	Действия США и стран Запада / Actions of the United States and Western countries	53,9	40,5	33,3	34,6
	Действия украинских властей / Actions of the Ukrainian authorities	26,3	27,9	22,5	28,1
	Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	16,9	24,7	34,3	16,8

Основные цели России в ходе СВО / The main goals of Russia in the course of SMO	Борьба с фашизмом и освобождение ДНР и ЛНР / The fight against fascism and the liberation of the DPR and LPR	76,2	67,2	58,3	65,4
	Демонстрация военной мощи России / Demonstration of Russia's military might	4,7	8,9	5,4	8,6
	Другое / Other	1,5	2,0	3,9	2,2
	Захват новых территорий / Capture of new territories	3,6	6,1	10,3	15,7
	Личные интересы российских властей / Personal interests of the Russian authorities	6,0	10,5	13,2	11,9
	Свержение действующей украинской власти / Overthrow of the current Ukrainian government	16,9	20,2	23,5	32,4
	Устранение угрозы безопасности России / Eliminating the threat to Russia's security	64,4	50,2	42,6	33,0
	Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	10,1	11,7	17,2	11,9

Это подтверждается и результатами сопоставления ответов на вопрос о целях СВО и суждениях относительно «советской оккупации». Как видно из представленных в таблице 6 данных, молодые люди, выражающие согласие с указанным тезисом, больше остальных склонны считать, что, принимая решение о начале специальной военной операции, российские власти руководствовались, в основном, личными интересами, стремлением к захвату новых территорий и свержению действующей украинской власти. А вот мотив устранения угрозы России рассматривается ими в два раза реже, нежели у студентов, абсолютно не согласных с суждением об «оккупации» Советским Союзом европейских стран в 1941-1945 годах. Таким образом, молодые люди, у которых сформирован образ России как «страны-захватчика» в прошлом, проецируют его и на происходящие в настоящее время события.

Заключение (Conclusions). Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить следующее. Великая Отечественная война и специальная военная операция на территории Украины стали одними из важнейших страниц в жизни России, оказавшими влияние не только на условия жизни в стране и ее положение на мировой политической арене, но и на идентификацию ее жителей со своей Родиной. СВО не случайно сравнивают с ВОВ. В ходе этого конфликта перед Россией стоят практически такие же цели: защита страны от посягательств коллективного Запада и противостояние с восстанавливающимся фашизмом. Так же, как и в 1941 году народ стал спланиваться, осознавая, что победа возможна только общими усилиями. А победа сейчас очень нужна. СВО стала той самой точкой, в которой прошлое и настоящее практически слились воедино. Точнее говоря, стало наиболее очевидной зависимостью

происходящего в настоящий момент от событий, имевших место давно, но по меркам истории – совсем недавно. И в этой взаимосвязи прослеживается еще одна зависимость – влияние прошлого и настоящего на будущее посредством системы ценностей, формируемой у подрастающего поколения.

Наглядно это можно увидеть из данных сопоставления степени согласия донских студентов с суждением «Все граждане России – это единое целое, вместе мы составляем единую и неделимую российскую нацию» и ответов на вопросы об отношении к специальной военной операции и необходимости празднования 9 мая. Среди молодых людей, поддерживающих проведение СВО, подавляющее большинство (81,5%) абсолютно согласны с тем, что российская нация едина и неделима. То есть, они ощущают себя частью своей Родины, своего народа. Тогда как среди «безразличных» и негативно относящихся к спецоперации такого мнения придерживаются в два раза меньше – менее половины опрошенных. Еще более заметна роль восприятия Дня Победы в формировании общероссийской идентичности. Именно среди тех, кто считает 9 мая ненужным или неактуальным праздником оказалось больше всего тех, кто не ощущает единства российского народа, или не может до конца определить это для себя. Данная зависимость, во многом, определяется тем фактом, что именно история страны, ее прошлое выступает одной из главных составляющих образа России у современного студенчества – 49,4% (в иерархии элементов образа страны данный показатель занимает второе место). То есть, восприятие прошлого в значительной степени формирует отношение к своему гражданству, своей Родине. Именно поэтому обращение к истории Великой Отечественной войны выступает одним из важнейших элементов гражданско-патриотического воспитания российской молодежи.

Сложившаяся ситуация требует слаженных действий со стороны всех основных агентов социализации молодежи, в том числе и от высших учебных заведений. Необходима реализация мер, направленных на формирование уважительного отношения к памяти о защитниках нашей страны, сражавшихся как в годы Великой Отечественной войны, так и во время специальной военной операции. И первоочередным моментом здесь выступает не только уничтожение фейков (как о ВОВ, так и об СВО) в сознании молодежи, но и формирование у них умения избегать их в будущем.

Список литературы

- Белова Т. П. Религиозный фактор исторической памяти российского студенчества о Великой Отечественной войне // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 4. С. 9-21. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-2.
- Богданова И. Н., Артамонова Я. В. Великая Отечественная война в семейно-родовой памяти современной российской молодежи // Caucasian Science Bridge. 2025. Т. 8, № 3 (29). С. 22-34. DOI: 10.18522/2658-5820.2025.3.2.
- Великая Победа глазами современного студенчества России: информационно-аналитические материалы / В. И. Филоненко (под общ. ред.), Я. А. Асланов, А. С. Магранов; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2025. 126 с.
- Вишневский Ю. Р. Историческая память и патриотические установки российских студентов: устойчивость и изменения // Спасибо прадеду за Победу...: монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005-2010-2015-2020 гг.). Екатеринбург, 2020. С. 56-76.
- Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа: [монография] / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги; ФНИСЦ РАН. (объем 7,5 Мб). Москва: ФНИСЦ РАН, 2019. 263 с. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7555 (дата обращения: 30.03.2026). DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-317-1.

Ивченко С. Г., Никифоров Я. А., Ситникова С. В. Социальная память о Великой Отечественной войне в поколенческом ракурсе (кейс Саратовской области) // Социологические исследования. 2021. № 7. С. 125-136. DOI: 10.31857/S013216250014473-3.

Казаков А. А. Три года СВО: динамика изменения отношения молодежи (в контексте влияния медиа) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, Вып. 3. С. 303-313. DOI: 10.18500/1818-9601-2025-25-3-303-313.

Маршак А. Л., Дубина А. Ш. Восприятие специальной военной операции в студенческой среде // Гуманитарий Юга России. 2025. Т. 14, № 4 (74). С. 28-37. DOI: 10.18522/2227-8656.2025.4.2.

Память сильнее времени: итоги V волны мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020–2025 гг.): монография / Е. В. Андрианова, Е. В. Ануфриева, А. А. Балясов [и др.]; [под общ. ред. Ю. Р. Вишневого]; М-во науки и высш. образования РФ, Урал. федер. ун-т им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2025. 592 с. ISBN: 978-5-7996-4066-8.

Понеделков А. В., Игнатова Т. В., Воронцов С. А., Черкасова Т. П. Роль восприятия итогов Великой Отечественной войны в развитии гражданского и трудового потенциала учащейся молодежи Волгоградской и Ростовской областей // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 11-17. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-1-11-17.

Сазонов А. А. «Советская оккупация» Прибалтики в архивных документах. Москва: ИСПИ РАН, 2009. 102 с. ISBN: 978-5-7556-0423-9. EDN: QPNGJZ

Соболева Е. О. Восприятие специальной военной операции в современной отечественной студенческой среде и задачи российской власти по патриотическому воспитанию поколения Z // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2024. Том 14, №3. С. 123-127. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-3-123-127.

Тощенко Ж. Т. Что происходит с исторической памятью о Великой Отечественной войне? // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 18-22. DOI 10.31857/S013216250009419-3.

Шашкова Я. Ю., Казанцев Д. А. Динамика ценностных приоритетов российской молодежи в современных геополитических условиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26, № 2. С. 357-372. DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-2-357-372.

References

Belova, T. P. (2022), “The religious factor of the historical memory of Russian students about the Great Patriotic War”, *Research Result. Sociology and Management*, 8 (4), 9-21, DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-2. (In Russian)

Bogdanova, I. N., Artamonova, Ya. V. (2025), “The Great Patriotic War in the Family and Genealogical Memory of Contemporary Russian Youth”, *Caucasian Science Bridge*, 8 (3), 22-34, DOI: 10.18522/2658-5820.2025.3.2 (In Russian)

Velikaya Pobeda glazami sovremennogo studenchestva Rossii: informatsionno-analiticheskie materialy [The Great Victory through the eyes of modern Russian students: information and analytical materials] (2025), by V. I. Filonenko (ed.), Southern Federal University Press, Rostov-on-Don; Taganrog, Russia, 126. (In Russian)

Vishnevsky, Yu. R. (2020), “Historical memory and patriotic attitudes of Russian students: sustainability and changes”, *Spasibo pradedu za Pobedu...: monografiya po materialam monitoringa «Rossijskoe studenchestvo o Velikoy Otechestvennoy voyne» (2005-2010-2015-2020 gg.)* [Thanks to great-grandfather for the Victory...: monograph based on the monitoring materials “Russian students about the Great Patriotic War” (2005-2010-2015-2020)], Yekaterinburg, Russia, 56-76. (In Russian)

Gorshkov, M. K. and Sheregi, F. E. (2019), *Rossiyskaya molodezh v kontekste sociologicheskogo analiza* [Russian youth within the context of sociological analysis], FCTAS RAS, 263, available at: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7555 (Accessed 30 March 2026), DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-317-1. (In Russian)

Ivchenkov, S. G., Nikiforov, Ya. A. and Sitnikova, S. V. (2021), “Social Memory of Russians about the Great Patriotic War (The Case of the Saratov Region)”, *Sociological Studies*, (7), 125-136, DOI 10.31857/S013216250014473-3. (In Russian)

Kazakov, A. A. (2025), "Two years of Special Military Operation: Dynamics of changes in the attitude of youth (within the context of media influence)", *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 25 (3), 303-313, DOI: 10.18500/1818-9601-2025-25-3-303-313. (In Russian)

Marshak, A. L., Dubina, A. S. (2025), "Perception of the Special Military Operation in student environment", *Humanities of the South of Russia*, 14(4), 28-37, DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.2. (In Russian)

Andrianova, E. V., Anufrieva, E. V., Balyasov, A. A. [et al.] (2025), *Pamyat silnee vremeni: itogi V volny monitoringa «Rossiyskoe studenchestvo o Velikoy Otechestvennoy voyne» (2005–2010–2015–2020–2025 gg.)* [Memory is stronger than time: results of the V wave of the Russian Students on the Great Patriotic War monitoring (2005–2010–2015–2020–2025)], Ural University Press, Yekaterinburg, Russia, 592, ISBN 978-5-7996-4066-8. (In Russian)

Ponedelkov, A. V., Ignatova, T. V., Vorontsov, S. A. and Cherkasova, T. P. (2020), "The role of perception of the great patriotic war results in the development of citizen and labor potential of studying youth of Volgograd and Rostov region", *State and Municipal Management. Sholar Notes*, (1), 11-17, DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-1-11-17. (In Russian)

Sazonov, A. A. (2009), "Sovetskaya okkupatsiya" Pribaltiki v arhivnyh dokumentah ["Soviet Occupation" of the Baltics in Archival Documents], ISPR RAS, Moscow, Russia, 102, ISBN: 978-5-7556-0423-9, EDN: QPNGJZ. (In Russian)

Soboleva, E. O. (2024), "The Perception of the Special Military Operation in the Modern Domestic Student Environment and the Tasks of the Russian Government for the Patriotic Education of Generation Z", *Humanities and*

Social Sciences. Bulletin of the Financial University, 14 (3), 123-127, DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-3-123-127. (In Russian)

Toshchenko, Zh. T. (2020), "What Happens to the Historical Memory of the Great Patriotic War?", *Sociological Studies*, (5), 18-22, DOI 10.31857/S013216250009419-3. (In Russian)

Shashkova, Ya. Yu., Kazantsev, D. A. (2024), "Dynamics of Value Priorities of Russian Youth in Modern Geopolitical Conditions", *RUDN Journal of Political Science*, 26 (2), 357-372, DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-2-357-372. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 05 марта 2026 г. Поступила после доработки 08 апреля 2026 г. Принята к печати 10 апреля 2026 г.

Received 05 March 2026. Revised 08 April 2026. Accepted 10 April 2026.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Магранов Алексей Сергеевич, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра социально-политических исследований Южного федерального университета; ведущий научный сотрудник Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Россия.

Alexey S. Magranov, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Center for Social and Political Studies, Southern Federal University; Leading Researcher, South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia.